

Лу Циань чувствовала, что раскусила всю подоплёку, но не стала сразу же бежать домой и жаловаться.

Главная причина... те, кто понимает, тот поймет.

Братья и сёстры ведь на то и нужны!

Смысл злорадствовать есть лишь тогда, когда подливаешь масла в огонь в самый безвыходный для соперника момент.

Скажи она всё сейчас — кто знает, не найдётся ли у Лу Цзинъаня в тот же день другого человека для дачи лжесвидетельства?

В ту эпоху, когда мобильных телефонов с видеозаписью ещё не существовало, Лу Циань потом до конца дней не отмылась бы, сколько ни доказывая свою правоту.

Поэтому она, не выдавая ни единым жестом своих истинных намерений, стала терпеливо ждать назначенного семьей Лу дня знакомства с будущей невесткой.

В назначенный день семья Лу специально забронировала отдельный кабинет в одном из элитных китайских ресторанов, желая как следует пообщаться с этой самой Ван Цуйцуй.

Затея была отнюдь не из тех, чем можно гордиться, поэтому, ожидая в кабинете, и Отец Лу, и Мать Лу выглядели крайне сурово.

Лу Цзинъань по-прежнему носил на лице своё неизменное холодное выражение, по которому невозможно было понять, рад он или гневается, а Лу Циань всем сердцем предвкушала грядущую кровавую бойню.

В этот момент дверь кабинета отворилась.

И изящная фигура Ван Цуйцуй предстала перед взором членов семьи Лу.

Лу Цзинъань поднялся с места и произнес:

— Папа, мама, это Ван Цуйцуй.

Затем он промедлил ровно три секунды и выдавил из себя:

— Цуй... пойдём... садись рядом со мной.

Ван Цуйцуй бросил на Лу Цзинъаня короткий взгляд, после чего покорно направился к нему.

Этот короткий путь Лу Циань провожала таким взглядом, словно её глаза обладали рентгеновским излучением, не сводя с Ван Цуйцуя ни единой секунды.

Сперва она уставилась на подбородок, но под слоем тонального крема и благодаря тому, что Ван Цуйцуй перед выходом из дома наверняка тщательно побрился, никаких следов обмана заметно не было.

Лу Циань даже закрались смутные сомнения: уж не барышня ли «она» на самом деле, раз кожа оказалась донельзя хорошей?

Затем её взгляд переместился на кадык, но Ван Цуйцуй всю дорогу шёл, потупив взор, так что разглядеть что-либо отчётливо не удавалось.

Опустив глаза ниже, Лу Циань заметила, что при всей тонкости запястий на тыльной стороне ладони Ван Цуйцуя проступали отчётливые вены, какие редко встретишь у девушек.

Повод для подозрений был весомый, но до неопровержимых доказательств дело ещё не дошло.

Оглядев «невесту» с головы до ног, оставалось лишь признать: Ван Цуйцуй выглядел подозрительно, но ровно настолько, чтобы породить лишь «лёгкие сомнения», и не более.

Тут Ван Цуйцуй фальшиво-женственным голоском подал голос:

— Здравствуйте, дядя, тётя. Меня зовут Ван Цуйцуй.

Родители Лу вежливо кивнули.

Следом Ван Цуйцуй перешёл прямо к делу:

— В тот день... я действительно была с братишкой Лу и тоже ездила в гостиницу Цюаньбинь. Но... в тот день я просто напилась, и между нами ничего не было.

Родители Лу явно не ожидали от «неё» таких слов и на мгновение опешили.

Ван Цуйцуй продолжил объяснения:

— На самом деле... я знала, что братишка Лу ко мне равнодушен, и я действительно польстилась на то, что у него богатая семья, поэтому не стала отказывать ему прямо. Кто же знал, что из-за какой-то нелепой пьянки раздуется такая буча.

Он с кокетливым вызовом глянул на Лу Цзинъаня, а затем повернулся к старшим:

— Простите, я заранее не знала, что у него есть невеста в лице Янь Шаньшань. Да я, по правде говоря, вообще не собиралась сходить с братишкой Лу. Мною просто завладела жажда наживы, вот я и не отклоняла его приглашения.

Лу Цзинъань неопределённо кивнул.

После этого Ван Цуйцуй поднялся на ноги и произнёс:

— В тот день всё произошло лишь потому, что я была пьяна, и братишка Лу позволил мне отдохнуть в гостинице. Раз между нами ничего не было, то и о какой-либо ответственности речи не идет. Простите за беспокойство, доставляемое семье Лу, но я не хочу и не собираюсь выходить замуж за братишку Лу.

Всё, казалось бы, шло к счастливому завершению!

Однако Лу Циань тихонько усмехнулась.

Правда, прежде чем она успела вставить хоть слово, Мать Лу заговорила первой.

— Цуйцуй, верно? Твои слова тётя поняла, — Мать Лу тронутельно улыбнулась. — Ты хочешь сказать, что в тот день в гостиницу с Сяо Анем вошла именно ты, но между вами ничего не было, поэтому Сяо Ань не нужно нести за это ответственность, а сама ты за него не выйдешь — я правильно тебя поняла?

Ван Цуйцуй с нарочито смиренным видом кивнул.

Мать Лу мягко улыбнулась.

— Тётя прожила на свете подольше твоего, иные вещи видит глубже, чем вы, молодёжь. Цуйцуй, мы с тобой видимся впервые, и вряд ли я могу сказать, что хорошо тебя знаю, зато характер собственного сына я изучила досконально. Сяо Ань — не тот человек, который станет бездумно путаться с женщинами.

Услышав это, Лу Циань мысленно возликовала!

Похоже, её вмешательства не потребуется — Мать Лу и сама всё раскусила!

Мать Лу продолжила развивать мысль:

— Если девушка уединяется с мужчиной в гостинице, даже если меж ними ничего не произошло на деле, какими грязными слухами обрастет её репутация в дальнейшем — думаю, мне не нужно тебе объяснять, ты и сама прекрасно понимаешь. Если ты изначально не планировала быть с Сяо Анем, ты могла бы наотрез всё отрицать, но вместо этого ты во всём призналась. Почему?

Взгляд Матери Лу стал пронзительным, она посмотрела на Ван Цуйцуй и произнесла:

— Да потому что ты знала: семья Лу требует от Сяо Аня объяснений, и если ты не пойдёшь на сотрудничество, он не сможет оправдаться.

В этот момент Лу Циань смотрела на Мать Лу почти с благоговением.

Вот только финальный «вывод» Матери Лу оказался совершенно неожиданным для Лу Циань.

Ты вовсе не не любишь Сяо Аня, ты любишь его настолько сильно, что готова добровольно растоптать собственную репутацию, лишь бы на Сяо Аня перед лицом его родных не пала тень дурной славы!

Стоило этим словам прозвучать, как дар речи потеряла не только Лу Циань, но даже Ван Цуйцуй и Лу Цзиньань.

А Мать Лу тем временем продолжала вдохновенно «рассуждать»:

— Ты не то чтобы не хочешь за него замуж, просто у тебя есть гордость — ты не желаешь вот так, в подвешенном состоянии, принуждать его к женитьбе, верно?

По правде говоря, винить Мать Лу в таком выводе было трудно.

Ведь все те «женские поведенческие паттерны», которые Ван Цуйцуй копировал до этого, он заимствовал в основном из кинофильмов и с плакатов с изображением кинозвёзд.

Ну какая из героинь тех фильмов не смотрела на главного героя полными нежности глазами по любому поводу и без?

А позы на плакатах актрис — это же либо кокетливое кривляние, либо томные взгляды прямо в объектив.

Поэтому каждое движение, продемонстрированное этой «Ван Цуйцуй» по отношению к Лу Цзиньяня, выглядело так, будто она безумно, до беспамятства в него влюблена!

<http://bllate.org/book/21043/2140793>